

ЖИЛИ НЕМЦЫ КОГДА-ТО У НАС

Светлой памяти

Павла Алексеевича Пономарева, краеведа, посвящается.

В России немцы появились ещё во времена правления Екатерины II. Императрица, объезжая свои владения, обратила внимание на пустующие бескрайние земли, не обработанные и не заселённые на многие сотни вёрст.

В 1762 году она издаёт манифест, в котором призывает иностранцев прибывать на жительство в Россию и осваивать эти пустующие земли. 22 июля 1763 года выходит дополнительный манифест, а именно: «Манифест о даруемых иностранным переселенцам аванжагах (льготах) и привилегиях». Прибыли, в основном, немецкие крестьяне, которые в Германии страдали из-за безземелья. Царский Манифест декларировал многочисленные льготы переселенцам. Им было гарантировано беспрепятственное отправление обрядов по их вере, освобождение от податей на 30 лет, отвод земель (30 десятин на семью), освобождение от военной службы, невмешательство чиновников во внутреннюю жизнь колонии и другие льготы. Предполагалось, что немцы освоят не только пустующие районы Росси, но и передадут свой хозяйственный опыт местному населению.

У нас на Дону немецкие поселения массово начали появляться только после реформ Александра II, с 1871 года. В то время донские чиновники и помещики начали за бесценок продавать свои земли. Заселяли немцы, в основном, Миусский округ (Таганрогский), а потом и Донецкий округ, вблизи рек Полной и Калитвы. Это заселение объяснялось тем, что здесь располагалась значительная часть частновладельческих (не войсковых, не казачьих) земель, т. е. земель, которые немцы могли купить или арендовать. Все немецкие поселения были созданы стихийно, путем, как уже было сказано, частного приобретения земли, без обращения к государственным органам и без их санкции. При обустройстве колонии действовали независимо от местной администрации. Из-за отсутствия законодательных актов, немецкие колонии в то время оказались в ситуации «безвластия» и «бесконтрольности».

В нашем районе немцы-колонисты появились в 1878 году, основав у реки Полной первую дочернюю колонию - Викторфельд. Последующие колонии, основанные в нашем районе, тоже были дочерними, так как немцы прибывали к нам из Краснодарского края, Воронежской области, из Украины, а также из Ямбургских колоний, что под Петербургом, где они основали свои колонии ранее, чем в Области Войска Донского. Из-за нехватки там свободных земель, они устремились в нашу область. И лишь небольшая часть переселенцев-ремесленников прибывала из Германии, расселяясь, в основном, по городам. У немцев-колонистов был обычай передавать все хозяйство по наследству безраздельно старшему сыну, а младшие долю наследства всегда получали деньгами. Вот такие младшие дети объединялись в товарищества, искали новые земли и образовывали новые немецкие дочерние колонии. Так появлялись новые колонии у нас в районе, которые, в свою очередь давали новые более мелкие дочерние колонии. Если в волости не было продажной земли, её арендовали, образуя смешанные украинско-русские-немецкие хутора.

Основным занятием немцев-колонистов было земледелие и скотоводство. Производство зерна считалось главной отраслью, вспомогательным было мелкотоварное производство. Главной организационной силой немецкой колонии являлась община. Немцы придерживались товарищеско-общинной формы землепользования. Община выступала официальным субъектом крупных юридических сделок (таких как, покупка земли, заем в банке и т.д.), следила за исполнением обязательств, например, за выплатой коллективного долга по земельным сделкам. Она принимала меры по удержанию размера земельных долей на одном уровне, поддерживая принцип неделимости земельных единиц при наследовании (минорат). При наследном пользовании колонист не имел права без согласия общины продать свой общинный пай постороннему - не немцу. Вместе с тем община не препятствовала предпринимательской мобилизации земли внутри колонии, не сковывала экономическую деятельность ее членов.

Немецкие переселенцы старались приобрести, приарендовать как можно больше земли. Дефицит ее компенсировался путем покупки и аренды участков за пределами родной колонии. Хозяйство немецких колонистов носило предпринимательский характер, и производство зерна, как уже было сказано, являлось главной его отраслью. Вспомогательными отраслями были - мелкотоварное производство (мукомольное и кирпичное) и животноводство. Основные доходы колонисты получали от реализации хлеба. Доход от скотоводства и других отраслей был незначительным. Садоводство, животноводство, промышленные и торговые предприятия обслуживали, в основном, собственные нужды.

Отличительной чертой немецких колоний был высокий уровень грамотности. В каждом, даже небольшом селении, имелась своя школа, обыкновенно служащая и молитвенным домом. В обучение входили грамота, счет, библейские псалмы, а также изучение русского языка. Немцы считали, что грамота нужна не только для того, чтобы читать Библию, но и для того, чтобы знать законы. Женщины обучались вместе с мужчинами. По вероисповеданию немцы были протестантами (лютеранами) и католиками.

Как же были устроены немецкие поселения? В немецких поселках жилые дома были разные, но в основном, в виде флигелей: длинные, одноэтажные, с огромными крышами и большими чердаками, с конюшней, коровником и кладовыми – всё под одной крышей. В каждом подворье, как правило, был колодезь. Дворы были большие, и в глубине их складировались скирды соломы. Проход к хозяйственному двору всегда был сбоку от жилого дома, чтобы через главный вход скотина и птица не проходила. Подвалы и хлебные амбары всегда были отделены. Кровля, как правило, была черепичная (но не везде), а стены кирпичные или саманные, выбеленные, с 2-3 окнами на улицу. Колонии располагались в одну улицу. Садов перед домами почти не было, но были всегда цветники. Сады и огороды отдельно, внутри дворов. Немцы, стремясь сохранить свою независимость, жили обособленно. Они старались иметь все своё: церковь, школу, клуб, лавки, свои кустарные предприятия. У них принцип «самообеспечения» становился традиционным. Колонистам связь с внешним миром требовалась только для сбыта своей продукции, а различные приобретения, в том числе и сложные сельхозмашины, они приобретали у своих же соотечественников, в городе Миллерово. Хозяйства их имели лучший для того времени сельскохозяйственный инвентарь, который состоял из

многолемешных плугов (буккеров), жаток, соломорезок, ручных веялок, катков для уплотнения почвы после посевов и из многих других орудий и приспособлений. В начале XX века в колониях стали широко использовать паровые молотилки. Для перевозки грузов имелись арбы и специальные колониетские подводы с железными ступицами и ободьями, на которых можно было перевозить до 60 пудов груза. В богатом колониетском дворе имелись породистые и продуктивные животные, среди которых выделялись рослые лошади, выведенные в молочанских колониях Таврической и Екатеринославской губерний, продуктивный молочный скот, именовавшийся на Юге России "красной немецкой породой", свиньи, овцы, птица. Для выездов, как правило, зажиточный колониет имел рессорный экипаж, именовавшийся на местном жаргоне "нейтачанкой".

В обработке почвы использовали разные технологии. Очень часто, вместо новой вспашки, сеяли наволоком, ради экономии времени и сил. (Это когда по невспаханному полю разбрасывали зёрна, а потом бороновали). Паровой обработки земли не любили. Местные крестьяне переняли от них посев пропашных культур: кукурузы, подсолнечника, свёклы, картофеля. А также уход за скотом (овцами, коровами, лошадьми), изготовление и применение сельхозинвентаря. Немцы раньше заменили воловью тягу конной, пустили на поля многолемешные плуги, а также жатки -«лобогрейки». Применяли бороны с железными зубьями, веялки, катки для прикатывания посевов и снега, рядовые сеялки. Местное население переняло от немцев также применение удобрений, насаживание лесополос, рытьё колодцев, обустройство дворов, строительство жилищ, изготовление черепицы и др.

Немцы-колониеты сохраняли свои обычаи, традиции, свой язык и свою культуру. Это выражалось в том, как они одевались, как отмечали праздники, какие пели песни, как готовили, как содержали свой дом и хозяйство. Благодаря своему трудолюбию, аккуратности и экономическим знаниям, их хозяйства были рентабельными.

Проживая в области Войска Донского и в частности у нас, в Донецком округе, колониеты не испытывали дискриминации со стороны властей. Правление Войска Донского даже не имело информации о том, сколько немцев переселилось на войсковые земли. Местная власть не имела права вмешиваться в жизнь немецких колониетов. Они пользовались полной свободой и свободой выбора веры, в том числе. Ситуация в корне изменилась с началом первой мировой войны 1914 года. Согласно распоряжению министра внутренних дел, немецкие колонии, которые носили немецкие названия, были переименованы, им были присвоены наименования русские. (*Фонд 46. Опись 1. Дело 3698*). Положение нормализовалось после окончания войны. Советская власть после 1917 года немецкие колонии оставила, но произвела в них тоже изменения. В поселениях были открыты сельские советы, на базе немецких колониет со временем, в 30-е годы, были организованы колхозы или бригады. То есть, немцы стали тоже советскими. Не обошла стороной немецкие колонии и Гражданская война 1918-1920 гг. Они так же, как и все хутора и сёла нашего района, подвергались многочисленным грабежам и расправам со стороны всевозможных банд. Во время коллективизации многие колониеты проявляли недовольство политикой создания колхозов, но до массовых выступлений дело не дошло.

Немцы приняли государственные условия реорганизации и всерьез взялись за налаживание колхозного производства, улучшение социального и материального положения колхозников — бывших колонистов. Но не миновали немецкий народ репрессии 30-х годов. Некоторые семьи были репрессированы по национальному признаку. Середина и вторая половина 30-х годов характерны ростом колхозного производства, появлением передовиков производства из числа механизаторов, полеводов, животноводов, колхозных руководителей. Газеты тех лет сообщали много фактов образцового передового труда, эффективного хозяйствования в немецких колхозах и совхозах, машинотракторных станциях. Нередко немецкие колхозы и бригады становились победителями различного рода производственных соревнований. Немецкая молодежь приняла социалистический строй. Учащиеся становились пионерами и комсомольцами, парни призывались на службу в ряды Красной Армии. Способные к учебе старшеклассники поступали в техникумы и училища. С местным населением жили в дружбе, наблюдалось несколько случаев смешанных браков (практически в каждой колонии).

2-я мировая война была жестоким и последним ударом по донским немцам. Простые люди, крестьяне, настроенные на мирный труд, оказались заложниками гитлеровской и сталинской военной политики. Немцев отнесли к «провинившимся» народам лишь потому, что их связывали с Германией исторические корни. Согласно справке отдела спецпоселений НКВД СССР о переселении граждан немецкой национальности от 28.08.1941 г., из Ростовской области было депортировано в сентябре 1941 года 28 тысяч человек в Новосибирскую область, Алтайский край, Казахстан. Советские немцы в основной своей части направлялись в тяжелые по условиям труда отрасли народного хозяйства и содержались в специальных лагерях для так называемых спецпереселенцев. Часть немецкого мужского населения была мобилизована в "рабочие колонии" (трудовую армию), которые использовались на строительстве важных военно-экономических объектов. На юге России немцы принимали участие в строительстве стратегически важной железной дороги из Астрахани в Дагестан. На территории Ростовской области на июль 1941 года было 147 хуторов, колоний и других поселений российских немцев, где их проживало в количестве около 38288 человек.

В границах нынешнего Миллеровского района было 8 крупных немецких поселений и 12 небольших русско-украинских-немецких хуторов. Самым крупным немецким населенным пунктом в Миллеровском районе была колония Викторфельд (Викторовка) Волошинского района с числом жителей 753 человека немецкой национальности на 1941 год. (Это рядом с нынешней Мальчевско-Полненской слободой). Также крупными колониями, с населением более 300 человек, по переписи 1926 года, считались колонии: Андреасфельд, Балабановсфельд, Николайтайль, Таврида. На 1934 год в бывшем Волошинском районе было два немецких сельских совета: Викторфельдовский и Тавридовский. В бывшем Мальчевском районе было три сельских совета: Андреевский, Балабановский, Николай-Тальский. Также существовали и немецкие колхозы: «Сталинфельд», «Ленин-Таль №1», «Ленин-Таль №2», им. К. Либкнехта, им. Тельмана, «Рот Фронт» и др. Судя по многочисленным воспоминаниям старожилов, можно сделать выводы. Все немецкие колонии

были очень благоустроенные, с чистыми прямыми улицами, ровными дорогами, многочисленными цветниками. Немцы обладали высокой работоспособностью и приучали с детства к труду своих детей. Все постоянно были заняты делом. Их дома, усадьбы, одежда – всегда были чисты и опрятны. С местным населением немцы были лояльны, вежливы, дружны, ни в какие скандалы и споры не вступали.

На примере описания жизни и быта нескольких немецких колоний можно проследить, как жили они и в остальных поселениях на территории нашего Миллеровского района.

Колония **Андреасфельд**, что в переводе на русский язык означало - Андреевское поле. Образована она была в 1908 году. В народе и официально после войны 1914 года с Германией – просто Андреевка. Это было католическое село, в 35 км от нынешнего районного центра г. Миллерово. Основатели его – из колонии Ямбург Санкт-Петербургской губернии. Земли имели более двух тысяч десятин, это почти столько же, чуть больше, чем наши гектары. (1 десятина - 1,0925 га). Согласно переписи 1926 года жителей числилось 387 человек, все немецкой национальности. На 1941 год – (по воспоминаниям старожилов) дворов - около 70, жителей около 500.

Это село представляло собой одну длинную красивую улицу, с домами в два ряда, обсаженную липами и пирамидальными тополями. Село буквально утопало в зелени и цветах. Дома, в основном, были саманные, с крышами, покрытыми кугой (разновидность камыша) и соломой. Попадались и кирпичные строения, крытые красной жестью или черепицей. В основном это были общественные учреждения: клуб, школа, правление. Кирпич немцы делали сами на своём мини-заводе. Построены немецкие дома были в виде длинных флигелей, с сараями, конюшнями, коровниками и птичниками под одной крышей. Зимой, когда стояли сильные морозы, немцы не выходили на улицу, а через коридор попадали в хозяйственные помещения. Напротив дома располагались хлебный амбар и подвал. Колодец обычно находился в сенях дома, зимой и в сыякоть им удобно было пользоваться. Перед окнами дома - палисадник с цветами. А перед домами – каменные и кирпичные тротуары. Широкая уличная дорога всегда находилась в образцовом порядке. Нигде не было никакого мусора. В распутицу или после дождя по дороге не разрешалось ездить бричками. А если кому-то срочно надо было выехать, то после проезда обязательно каждый разравнивал дорогу граблями, мотыгами и металлическими углами. Поэтому в любое время года дорога была гладкой, без ухабов и колеи. Скот и птицу загоняли во дворы со стороны огородов. Село было не очень богатое. Жили немцы тоже по-разному. В одних домах были деревянные полы, в других – земляные. Мебель в основном была деревянная: кровати, комоды, шкафы, а также столы, стулья. Имелась посуда для каждого члена семьи – тарелки, блюда, кружки. В селе имелась своя начальная школа, клуб, магазин, сельский совет, своя церковь и святой отец. Церковь была кирпичная, крепко сложенная. Раствор мешали с добавлением яичных белков. В 50-е годы Дегтевский сельсовет раздавал разрешение на стройматериалы из андреевских построек. Кирпичи из церкви не могли взять, они крошились, их нельзя было отделить от цемента, настолько прочно была выполнена кладка.

Немецкие детишки, окончив свою начальную школу, в большинстве своём поступали в 5 класс Дёгтевской школы, на русском языке они говорили хорошо. Но в основном все получали начальное образование. В Дегтевской школе преподавали немецкий язык женщины-колонистки. Немцы занимались полеводством, выращивая зерно на продажу. При советской власти – животноводством и овощеводством. Их плантации с овощами и фермы (свинотоварная, МТФ) располагались на полях близ реки Журавка. Как рачительные хозяева, немцы очень следили за состоянием и хранением своей техники. В 30-е годы ими было выделено, как и всем колхозам, несколько тракторов. Для их содержания был построен тракторный стан. Он располагался на пригорке, его видно издали. Он был обсажен декоративными деревьями и фруктовыми кустарниками: смородиной, крыжовником. Также были насажены и фруктовые деревья: груши, яблони. Был построен саманный дом, в котором обедали и отдыхали работники, ночевали сторожа. Был огромный подвал, в котором стояли металлические бочки с горючим. Весь сельхозинвентарь располагался в строгом порядке, рядами.

После выселения немцев, тракторный стан перешёл Грай-Воронецкому колхозу. Трактористы здесь ночевали, так как вспашка в то послевоенное время велась и по ночам. Обедали, отдыхали, заправляли тракторы топливом. Хуторские детишки прибегали сюда за крыжовником. Стан просуществовал где-то до начала 70-х годов.

С русскими из соседних хуторов немцы жили дружно, никаких этнических споров и разборок не было. По выходным немецкие женщины, одетые в черные нарядные одежды, спешили по тракту (профилю) в слободу Дёгтево на ярмарку. Они продавали излишки сельхозпродукции и веники, связанные из проса. Перед войной даже, помнится старожилам, был один смешанный брак. Русская женщина вышла замуж за немца. Но когда их выселили, и она вместе с мужем покинула селение, то через некоторое время вернулась домой одна. Детей не было. По какой причине она вернулась, никто не помнит. То ли вернули власти, то ли сама не выдержала тягот долгого скитания. Также перед войной у немцев работали и русские. Из-за нехватки своих рабочих рук, приглашали и доярок, и свинок, и трактористок. Ведь в субботу и воскресенье и в католические праздники, будь то даже Страда, немцы не работали. Жительница хутора Грай-Воронец Петренко Любовь Михайловна, 1926 года рождения рассказывала о таком эпизоде. Учителя начальной школы договорились с учителем Андреевской школы о взаимном посещении. И вот Грай-Воронецкие учащиеся отправились в колонию. Дело было где-то в 1934 или 1935 году. Одеты дети были кто в чем, многие с отцовского плеча, не стриженные, только же после голодного 1933 года. Первое, что их поразило – это то, что все немецкие ученики были в форме. На всех девочках были вязаные чулочки, платьица, мальчики все опрятны и подстрижены. Второе – это обилие цветов вокруг школы. Были разбиты клумбы, посажены деревья. Как только вернулись домой, сразу же занялись наведением порядка. «Как же так? Мы не должны быть хуже немцев». Вырубили бурьян, который рос вокруг школы, посадили деревья и разбили клумбу. Потом был насажен и сад. Все эти посадки сохранились до наших дней.

Перед выселением немцам на сборы было отведено мало времени, да и взять с собой кроме одежды и продуктов, они ничего не могли. Их вывозили на лошадях. Грузили в телеги и везли на станцию. А там - в вагоны, на поездах в Среднюю Азию. Всё их имущество было разобрано жителями соседних хуторов: Журавки, Кудиновки, Грай-Воронца и прочих. Дома сельсовет распродал и распределял среди колхозников, да люди занимали жильё и сами. Вначале там жили беженцы и бедные русские семьи, вплоть до 1957 года, а потом всё было растащено на строительство своих жилых домов и хозяйственных построек. Был вырыт даже весь камень из фундаментов. Так что уже к 1960 году от колонии осталось одно кладбище и тракторный стан. На общественном имуществе (столы, стулья из школы, клуба, правления и т. д.) были нанесены инвентарные номера. Несколько немецких столов до сих пор сохранились на подворьях жителей х. Грай-Воронец.

В 2008 году приезжали в хутор Грай-Воронец два немца. Это уже взрослые внуки бывших колонистов. Их потянуло на родину своих предков. Старожилы села Копачева Татьяна Александровна, 1926 года и Гришина Мария Анисимовна, 1921 года рождения сели к ним в машину и повезли их на место бывшей колонии. Женщины рассказывали, что без слёз невозможно было смотреть, как гости опустились на колени, трижды поклонились и поцеловали землю. Сфотографировали. Набрали земли в платочки, нарвали полевых цветов. Сказали, что повезут своему деду, который здесь родился и вырос. На место, где было когда-то кладбище, положили цветы и зажгли свечи. Поблагодарили женщин, привезли домой и уехали.

С немецким кладбищем связана такая история. В 60-е годы бригадир заставлял трактористов его распахать, так как оно занимает часть поля. Но трактористы, все до одного, объявили бойкот и отказались распахивать это святое место. Мотивировали тем, что и наши люди на нём похоронены, с 1941 по 1957 год.

Кладбище при немцах было очень ухоженным. По периметру оно было обнесено земляным валом, который сохранился и до наших дней. Так как в колонии жили немцы небогатые, то памятников, конечно же, не ставили. Были просто аккуратные земляные холмики, кое-где лежали камни. Сейчас, даже трудно что-то разглядеть, почти всё сравнялось. Но кое-где можно распознать захоронение. По кладбищу растут кусты, которых раньше же не было. Наверное, птицы занесли косточки тёрна, и он разросся широким кустом. Этот небольшой прямоугольник, покрытый разнотравьем, резко выделяется среди обработанного и засеянного поля. Местное население близлежащего хутора Грай-Воронец знает, что это кладбище. Сколько оно еще простоит, кто его знает. Наверное, надо поставить металлическую табличку с надписью. Сейчас колхозы перешли в руки новым приезжим хозяевам, много чужих жителей, не знающих достопримечательностей этих мест.

Колония - **Николай-Таль**, в советское время - **Ленинталь**, что означает Ленинская долина – это нынешний хутор Ленина, который находится примерно в 15 км от города Миллерово по федеральной трассе «М-4 Дон». В этом хуторе на сегодняшний день насчитывается 18 дворов, в нём сохранилось несколько немецких построек.

Основана эта колония была в 1907 году и до революции носила название Николайталь, в честь помещика, графа Николая Фомина, на выкупленных у него землях она и разместилась. В советские годы была переименована в Ленинталь.

Колония была построена севернее х. Поповка, в живописном месте, в долине, рядом с возвышенностями древних курганов и небольшим оврагом, засаженным впоследствии лесом. В хуторе проживало несколько и русских семей.

Это была дочерняя лютеранская колония. Немцы прибыли сюда из Украины, в основном из Днепропетровской и Запорожской областей. Добирались они сюда на лошадях, в фургонах, колонами. Всего за первое лето 1908 года было построено 34 дома. «Улица была прямая, дома построены в два ряда. А ровный, одинаковой высоты забор, тянулся от одного конца села до другого, как будто его поставил один хозяин. По-над заборами был тротуар, утрамбованный песком. В палисадниках цвели цветы с весны до глубокой осени. За несколько лет было построено очень красивое село. Люди в нем жили дружно, трудились на собственной земле, во всём друг другу помогали»¹. Но свершилась революция, началась Гражданская война. В село вошли белые, почти всю зиму квартировали. Весной в село пришли красные, потом опять белые, потом красные. И те и другие насильно забирали молодых ребят в армию, а также лошадей, продовольствие. При столкновении белых и красных бои в селе были небольшие, сгорел один дом, и были ранены несколько человек. Долго оставались в памяти колонистов события Гражданской войны. Время шло, жизнь налаживалась. А тут коллективизация. Крепкие немецкие семьи, конечно же, не хотели отдавать свои земли и скот в колхоз. 5 семей по решению районного начальства подлежало раскулачиванию. С большой неохотой, насильно, люди пошли в колхоз, смирились. Им было трудно, но они начали добросовестно трудиться, как на собственных полях. В 30-е годы были построены школа, клуб, магазин. В хуторе была идеальная чистота и порядок. Все дворы были ухожены, заборы и дома выкрашены, около дворов были цветники. Рядом с хутором по балке, как уже было сказано, был насажен лес. По его аллеям немцы в выходные и праздничные дни прогуливались, так как по их религии воскресенье и религиозные праздничные дни предназначались для отдыха и посещения молитвенного дома. Немцы были очень аккуратными и чистоплотными людьми, а самое главное – они были трудолюбивыми. Высокая работоспособность была заложена у них в крови. Они не могли и минутки сидеть без дела, постоянно чем-нибудь занимались. В непогоду и зимнее время женщины пряли овечью шерсть и вязали очень красивые одежды: платья, кофты, жилеты, шапки, платки, рукавицы, носки и другое. Во многих домах были швейные машины. Мужчины шили и ремонтировали обувь, изготавливали всевозможную мебель, довольно качественную, ремонтировали сельхозинвентарь. Детишки были всегда при деле, во всем помогали старшим. Им любовь к труду прививалась с детства. Уход за домашним скотом, птицей, за цветниками и приусадебным участком ложился на их плечи.

---

¹ Н. Йоккерс. Прощай, Николай-Таль. – 2007 г.

В хуторе из производственных объектов были построены фермы, зерноток, мастерские. Немцы занимались растениеводством, овцеводством и свиноводством. Но сталинские репрессии не миновали немецкие колонии. В 1937 году, почти в канун Нового 1938 года из села увезли 12 человек мужчин, не объяснив за какую провинность. Так их больше никто и не увидел. Когда началась Великая Отечественная война, в село прибыли беженцы с Украины – еврейские семьи. Их распределили почти в каждую немецкую семью, где им был оказан тёплый приём и предоставлены продукты питания. (Впоследствии, уходя, евреи разоряли немецкие дома). Но в сентябре выходит постановление Государственного Комитета Обороны СССР № 636 от 6 сентября 1941 года «О депортации советских немцев...», которое нарушило привычную, установившуюся жизнь колонистов. «В один миг целый народ и каждый отдельный советский немец, где бы он ни проживал, что бы ни делал и сколько бы ему ни было лет отроду, официально становились изменниками и предателями родины».²

Жителям Николай-Талья весть о выселении казалась нелепой и нереальной. Они не могли понять, на кого оставить колхозное добро, беспокоились о том, что не всё ещё убрано с полей, и, покидая родной дом, мечтали вернуться назад. На сборы им было отведено 24 часа, с собой взять могли тёплую одежду, постельные принадлежности, продукты питания из расчета на 20 дней. Но состав опаздывал, и у них в запасе оказался ещё один день. Женщины рубили птицу, тушили её, собирали одежду. Детишки бегали прощаться с любимыми местами в лесу. Все жили только мыслью о возвращении в свои уютные и чистые дома, в свой родной Николай-Таль. Но в село прибыли вооруженные солдаты, работники НКВД. Они вели себя так, как будто перед ними были настоящие фашисты. Крики и плач стояли над хутором. Увозили их на гужевом транспорте. Мужчины, женщины шли пешком, так как места в повозках всем не хватало. Женщины плакали, провожая взглядом удалявшиеся дома и поля. Наиболее оптимистически настроенные мужчины уговаривали их, что все будет хорошо. Сталин разберётся, и их вернут назад.

Привокзальная площадь была заполнена повозками и сотнями обездоленных людей. Их свозили со всего района. Когда подогнали эшелон, на погрузку были отведены минуты. Началась суматоха, беспорядочная посадка из-за нехватки времени, в итоге которой оказалось, что жители твоего села попали в другие вагоны. Люди плакали, прощаясь с родными местами, ведь многие тут родились. И все считали, что это какая-то ошибка, они обязательно вернуться домой.

Пункты постановления о депортации советских немцев были нарушены или не выполнены вовсе. Колонистов разместили в грузовые вагоны, не оборудованные для перевозки людей. Спать приходилось прямо на полу. По 40 человек и более размещали в один вагон. Много страданий пришлось испытать им за время долгого пути: холод, голод, пренебрежительное к себе отношение, гибель от болезней своих соотечественников и многие другие трудности и неудобства. С 18 сентября по 3 октября трясли в холодных вагонах измученных, обездоленных, усталых людей и, наконец, выгрузили на одной из

станций в Казахстане. Расселили их семьями в самые отдалённые колхозы, где никто им не предоставил никакого жилья, работы, никто не выдал компенсацию. Поэтому в первую же зиму большинство колонистов умерло от голода и холода. Я приведу цитату из книги нашего земляка, немца по национальности, родом из Ленин-Талья, Николая Йоккерса «Прощай, Николай-Таль»: «Побывал я во многих краях бывшего Советского Союза и в разных населённых пунктах Германии – живописных, богатых красивой природой сёлах и городах, но лучше моего родного немецко-лютеранского села Николай-Таль нет на земле-старушке». Но не пришлось нашим землякам вернуться в свои родные места. После окончательной реабилитации ехать уже было некуда. От многих немецких колоний не осталось и следа. И лишь единственный хутор Ленина (колония Николай-Таль) хоть как-то сохранился.

После освобождения района от оккупантов, колонию заняли русские. Сельский совет продавал их жилища и скарб. Вся живность отошла колхозу. Хутор сразу же был переименован, просто – хутор Ленина.

В послевоенное время и до 80-х годов люди здесь жили дружно, работали на фермах, полях, отдыхали. Конечно же, такого строгого порядка и чистоты уже не наблюдалось.

Но закрыли школу, молодёжь стала уезжать из села, старики отмирали. Полная разруха и опустошение наступили в 90-е годы, после развала колхозов. Были закрыты фермы, мастерские, а потом и бригада, работы не стало, люди потянулись в город и в другие сёла. Магазин закрыли, жизнь остановилась. Сейчас хутор едва теплится. Осталось всего 18 дворов, в большинстве дачников и стариков, доживающих свой век на своих подворьях и не желающих перебираться к детям.

Мальчевский предприниматель Кучеренко Игорь Владимирович выкупил в частную собственность хуторскую ферму и выращивает свиней. Работники наёмные, из Мальчевской. Благодаря предпринимателю Кучеренко, хутор еще держится, чистится зимой дорога. В хуторе сохранилось несколько немецких домов и строений. Часть из них перестроенная.

Хутор Гернер

Сейчас это хутор Первомайский, а раньше это была немецкая колона. «Гернер Филипп Иосифович имел 400 десятин земли в посёлке Пантелеевский. Купил у Слюсаревой в 1904 году. Наверняка и колонка Гернер названа по его имени».³

По словам жителя хутора, Книжник Николая Ивановича (воспоминания Стрельцова Лаврентия Захаровича), эта дочерняя колония была небогатой. Дома были выстроены из самана, крытые соломой, на расстоянии друг от друга, с земляными полами. При усадьбах располагались сады. Как и в других колониях дома строились длинные, с востока на запад. Под одной крышей располагались и сараи. Дворы выходили на солнечную сторону. Был пруд, по правому его берегу находился родничок, обсаженный тополями. Николай Иванович помнит старый разрушенный немецкий дом, и видел, как добротно была устроена крыша. На стропиле рейки из лиственницы, сплошь прошитые вербовой лапой. Рейки забиты квадратными гвоздями 50-60 мм. Сверху дом

³ Джикаева В. Архивные данные. – учитель истории, краевед.

укрыт был, по всей видимости, черепицей. В настоящее время в хуторе не сохранилось немецких строений.

Балабановка, Балабановсфельд

Большинству населения Миллеровского района название этого хутора известно лишь потому, что в его районе находится сейчас памятный знак расстрелянным во время Великой Отечественной войны мирным евреям. И не каждый, глядя на то место, где располагался раньше довольно большой, красивый хутор, может заметить признаки его существования. А ведь Балабановка имеет очень интересную историю.

Изначально Балабановка - немецкое поселение. Немцы прибыли сюда из Воронежской губернии, из колонии Рибенсдорф в 1888 году, основав на выкупленных у ростовского купца, предпринимателя, мецената, крупного землевладельца Минаса Ильича Балабанова землях, колонию. В честь него она и была названа – Балабановсфельд, в советские годы – просто Балабановка.

«Минас Ильич Балабанов не только занимался продажей сельскохозяйственной продукции, но и сам был крупным землевладельцем. Он приобрел 700 десятин земли в Донецком округе Области войска Донского и 1500 десятин в Терской области. Свою землю он сдавал в аренду на выгодных условиях".⁴ Как видим, не только сдавал, но и продавал. У него было также 8 поместий по всей России (в частности в Сибири и даже в Узбекистане, где выращивали хлопок). В Балабановке у него была утиная ферма на 5 тысяч утят, отара овец до 6 тысяч голов. Жители занимались земледелием. Располагался хутор на левом берегу реки Калитва, в 30 км к северо-востоку от г. Миллерово и в 4-х км от сл. Ольховый Рог. Усадеб - 61 с 546 жителями на 1941 год. По примеру колоний Причерноморья было введено выборное самоуправление. Построены общественный дом с помещением для колонистской школы, евангелическо-лютеранская церковь - всё это находилось в образцовом состоянии и благоустройстве. Лютеранский приход Ростов-Рыновка."⁵

В хуторе проживали австрийские немцы. По вере - лютеране. Относились к лютеранскому приходу Ростов – Рыновка. Имелся в хуторе молельный дом, а также школа. Были распространены немецкие фамилии: Эберлин, Гросс, Бьюллер, Келлер, Богер (в 2003г. проживал в Германии, 1924 г.р., приезжал сюда в 2002-2003г.), Кель, Эрнст, Купи. По данным I всеобщей переписи Российской Империи 1897 года, где указано, что поселение Балабановфельд располагалось на частновладельческих землях и в нем проживало 212 мужчин и 199 женщин, всего 411 человек. А по данным переписи уже при Советской власти, в 1926 году, в Балабановке проживало 514 человек. По национальному составу: 417 немцев и 81 украинец. (*Имеются сведения за 1915 год: 61 двор, 265 мужчин, 281 женщина, 2290 десятин земли. Частновладельческий посёлок*).⁶

«В Балабановке до Великой Отечественной войны 1941-1945 годов жизнь протекала своим чередом. Коллективизация прошла спокойно, практически все вступили в колхоз. На хуторе была своя школа: четырёхлетка до 1934 года, а потом пятилетка. Обучение велось на немецком языке до 1938 года. Была своя церковь до 1936 года, свой молокозавод и кирпичный завод. Почти все дома были саманные, и лишь те, кто был побогаче, имели кирпичные дома. Жили Балабановцы дружно, работали в колхозе «Ленинталь №2». Хутор всегда отличался порядком, ухоженностью дворов. Почти

⁴ Сурен Казаров. Нахичеванское купечество: конец 18 – начало 20 века. – Ростов н/Д, 2012 г. – с. 49

⁵

⁶ Из работы И. В. Ермашовой «Балабановка», учителя Ольхово-Рогской средней школы.

возле каждого дома были палисадники с цветами. Говорят, были даже деревянные тротуары.

Мирная жизнь была прервана войной. В сентябре 1941 года из Балабановки были депортированы (т.е. насильно выселены) 42 немецкие семьи. Правительство опасалось враждебных действий немецкого населения в тылу. Немецких жителей хутора погрузили в вагоны и отправили в Казахстан, где расселили по аулам. Оттуда трудоспособное население мобилизовали на трудовой фронт, а остальные жили в глухих аулах.. Нелегко пришлось тем жителям, которые остались на хуторе. На их долю выпала фашистская оккупация, тяжкий труд на протяжении всех четырёх лет войны— ради Победы своей страны. Ведь на фронте воевали их сыновья и отцы.

После войны в Балабановке наладилась мирная жизнь, только жителей стало меньше. Немцы так и не вернулись на свою родину...

Люди трудились в колхозе «Путь Ленина». Создавали семьи, обзаводились детишками... Поднимали хозяйства после военной разрухи. Сколько труда, порой непосильного, вложили они для того, чтобы мирная жизнь смогла наладиться.

Мальчишки были рядом со взрослыми, помогали, чем могли. Зачастую ночевали в стогe соломы, под копной, в посадке, в сторожевой будке.

Во время редких праздников все жители собирались вместе в саду. Для детей делали игровые площадки. Дети играли, взрослые отдыхали. Было радостно и весело. Так и жили.

Балабановка до последних своих дней существования была красивым и ухоженным хутором.

Постепенно жители Балабановки стали перебираться в Ольховый Рог, и в г. Миллерово, некоторые вообще покинули пределы района. К началу 60-х годов в Балабановке закрыли школу, магазин. Последние жители разъехались в 1963 году. А навсегда хутор Балабановка был исключён из учётных данных в августе 1967 года.»⁷

Викторовка, Викторфельд. Это лютеранское село на собственной земле, было основано в 1878 году у реки Полная, в 15 км к северо-западу от Миллерово, чуть южнее слободы Мальчевско-Полненской. Её выходцы из воронежской колонии Рибенсдорф. Это была самая крупная немецкая колония в границах нынешнего Миллеровского района.

«Во время Великой Отечественной войны, когда немцы были насильно депортированы практически со всей территории европейской части России, эта участь постигла и наших земляков – немцев из Викторфельда и Гернера.

Нельзя сказать, что советские немцы оказались в невыносимых условиях. Многие из представителей этого народа смогли добиться определенного положения в обществе и принесли пользу России.

Мною во время поисков было установлено, что в Викторфельде 8 мая 1917 года родился театральный художник Лидер Даниил Даниилович. Он окончил Ростовское художественное училище (1937), Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (1956). В 1946–54 работал в Челябинском театре драмы; в 1955–62 – в ленинградских театрах; с

1962 – в Киевском театре им. И. Франко; в 1974–80 вел педагогическую деятельность в Киевском художественном институте. Участник республиканских, всесоюзных, международных выставок, всемирных выставок “Пражские quadriennale”. Работы художника представлены в Московском театральном музее им. А.А.Бахрушина, в Ленинградском и Киевском музеях театра. Лауреат Государственной премии СССР (1952), член Союза Художников СССР (с 1962), заслуженный деятель искусств Украинской ССР (1972), народный художник Украинской ССР (1982).

Очень много немцев из колонии Викторфельд были репрессированы в советские годы. Вот имена одной семьи:

Полле Егор Эдуардович. Родился в 1923 г., Волошинский р-н, с. Викторфельд ; Приговор: репрессирован по национальному признаку.

Полле Эмма Федоровна Родилась в 1890 г., Волошинский р-н, с. Викторфельд ; Приговор: репрессирована по национальному признаку.

Полле-Вундер Елена Эдуардовна Родилась в 1922 г., Волошинский р-н, с. Викторфельд ;

Приговор: репрессирована по нац. признаку. Вся эта семья была реабилитирована ГУВД Ростовской обл

Источник: ИЦ ГУВД Ростовской области».⁸

Агранович - немецкий хутор к востоку от Миллерово, в районе сл. Криворожье. В советские годы это был отдельный небольшой колхоз «Рот-Фронт». По предоставленному районным краеведом В. А. Ващенко документу, а именно: «Первый годовой отчет колхоза за 1934 год», можно узнать, что в колхозе состояло 24 немецких двора, всего населения было 122 человека, из них трудоспособных – 59 чел. В колхозе имелось 5 пар лошадей, 8 пар волов, 36 голов крупного рогатого скота, 20 овец, 33 свиньи. В личных подворьях находилось 22 коровы, 26 свиней, 7 овец. Председатель колхоза Риттер, председатель ревизионной комиссии Пфейфер.

Таврида. Эта немецкая колония располагалась рядом с хутором Рогалик.

Согласно «Списку землевладельцев Донецкого округа Мальчевско-Полненской волости Донского отделения поземельного банка» в колонке Таврида самыми крупными землевладельцами считались *Эсе Иоган Фердинандович-160 дес , Шамей Альберт Генрихович - 107дес, Шамей Генрих Генрихович- 160 дес ,Решке Вильгельм Фридрихови – 250 дес. Все лютеранского вероисповедания, Российского подданства (1915 год).*

«Что касается Тавриды в наше время, то она давно вошла в состав Рогалика. Находится на отшибе села. Дома некоторые сохранились, в них живут сельчане. Несколько домов были объединены в одно здание, и там долгие годы существовала Рогаликовская школа. Вся моя семья в ней училась. Сейчас там кафе "Таверна". Иных следов колонки: кладбище, сады, цветники - нет давно. В 70-е годы сгорела двухэтажная мельница, которую переоборудовали под мас-лобойню»⁹.

⁸ Пономарёв П. А. О немецких колонистах.

⁹ Джикаева В. Таврида, 2012. –очерк учителя истории, краеведа.

Ниже приводится список немецких колоний, которые располагались в Миллеровском районе. Материал взят из справочника «Немецкие населённые пункты в СССР до 1941 года». В. Розендорфа. Колонии распределены по нынешним сельским поселениям.

Верхнеталовское сельское поселение.

ЕКАТЕРИНЕНТАЛЬ/КАТНАРИНЕНТАЛ (Камышатская; также Кумшацкая I), до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Тарасовская вол.; в сов. период - Ростовская обл., Криворожский/Мальчевский/Миллеровский/Тарасовский (Верхне-Тарасовский) р-н. Лютеранское село на собственной земле, на левом берегу реки Полная, в 10 км к сев.-зап. от Миллерова. Основатели из колонии Рибенсдорф. Лютеранский приход Ростов-Рыновка. Земли 1000 дес. (1915; 16 двор.). С.-х. коопер. тов-во, нач. школа (1926). Жит.: 197 (1904), 133 (1909), 123 (1915), 242/226 нем. (1926).

Шульц* (Федуловка) - Криворожский (Мальчевский, Миллеровский, Тарасовский) р-н - 69/69 (1926)

Воля Т.З.К. Миллерово-Глубокинский с/с Всего 9 дворов и 53 чел. Населения. Из них 2 немецких двора с населением – 9 чел. Сведения на 1926 г.

Волошинское сельское поселение

РЕШЕТИЛОВ (Мало-Камышеватовка) – хутор, Волошинский р-н – 44* (1918)

РОГАЛЬСКИЙ (Петровский) – хутор, Волошинский р-н – 40* (1918)

Дегтевское сельское поселение

АНДРЕАСФЕЛЬД/ANDREASFELD (Андреевка), до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Дегтевская вол.; в сов. период - Ростовская обл., Мальчевский/Миллеровский/Мальчевско-Полненский р-н. Католическое село. В 35 км к сев.-вост. От Миллерова. Основатели из колонии Ямбург. Земли 2130 дес. (1915; 40 двор.). Жит.: 273 (1915), 387/387 нем. (1926).

Криворожское сельское поселение

АГРАНОВИЧ (также Аграновский), до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Никольско-Покровская вол.; в сов. период - Ростовская обл., Криворожский/Мальчевский/Миллеровский р-н. Нем. хутор. К вост. от Миллерова. Жит.: 36 (1915), 75 (1920), 95/94 нем. (1926)

РОМАНОВКА, до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Нижне-Ольховская вол.; в сов. период - Ростовская обл.,

Криворожский/Мальчевский/Миллеровский р-н. Нем. село. К юго-вост. от Миллерова. Жит.: 37 (1920), 41/31 нем. (1926).

Колодезянское сельское поселение

БАШМАКОВ– украинско-немецкий хутор, Мальчевский р-н – 75/23

Мальчевское сельское поселение

НИКОЛАЙТАЛЬ/NIKOLAITAL, (в советские годы **Ленинталь**), до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Никольско-Покровская вол.; в сов. период - Ростовская обл., Криворожский/Мальчевский/Миллеровский р-н. Лютеранское село на собственной земле, основано в 1907. В 20 км к сев.-вост. от Миллерова. Лютеранский приход Ростов-Рыновка. Земли 1225 дес. (1915; 34 двора). Нач. школа (1926). Жит.: 161 (1909), 182 (1915), 303 (1920), 330/318 нем. (1926).

ЭЛЕНОВКА (Еленталь/Elental; также Еленовка), до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Никольско-Покровская вол.; в сов. период - Ростовская обл., Криворожский/Мальчевский/Миллеровский р-н. Менн. село. В 15 км к сев.-вост. от Миллерова. Жит.: 86 (1920), 89/67 нем. (1926). Сейчас это хутор Поповка. Это была смешанная колония. Сохранилось три кирпичных здания.

Ольхово-Рогское сельское поселение

БАЛАБАНОВСФЕЛЬД/BALABANOWSFELD (Балабановка; также Эйгенталь/Eigental), до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Терновская вол.; в сов. период - Ростовская обл., Мальчевский/Миллеровский/Криворожский р-н. Лют. село на собств. земле, осн. в 1888. На лев. берегу р. Калитва, в 30 км к сев.-вост. от Миллерова. Основатели из кол. Рибенсдорф. Лют. приход Ростов-Рыновка. Молельн. дом. Земли 3005 дес. (1909), 2290 дес. (1915; 61 двор). Школа. Молокозавод. Жит.: 418 (1904), 546 (1915), 495 (1920), 514/417 нем. (1926).

Сулиновское сельское поселение

АБРАМФЕЛЬД/ABRAMFELD(Абрамовка; также Абрахамсфельд/Abrahamsfeld), до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Малчевско-Полнинская вол.; в сов. период - Ростовская обл., Волошинский/Мальчевский/Мальчевско-Полненский/ Миллеровский р-н. Лют.

село на собств. земле. У р. Полная, в 15 км к сев.-зап. от Миллерова. Лютеранский приход Ростов-Рыновка. Земли 900 десятин. Молельный дом, начальная школа. 170 десятин и 10 дворов (1915). Жители: 120 (1904), 90 (1909), 118 (1915), 213/200 нем. (1926).

КАЛИНОВА БАЛКА, русско-украинско-немецкий хутор, всего 8 дворов и 48 жителей. Из них: 1 немецкий двор – 7 чел.

ПАНЧЕНКОВ, украинско-немецкий хутор, всего 6 дворов, жителей 36 : из них – 1 немецкий двор, жителей 5 чел.

Тодоровский, украинско-немецкий хутор, 6 дворов. Из них – 5 украинских -32 чел., один немецкий двор – 3 чел.

ТАВРИДА (также Колонка), до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Малчевско-Полнинская вол.; в сов. период - Ростовская обл., Волошинский/Мальчевский/Миллеровский/Мальчевско-Полненский р-н. Лют. село на собств. земле, осн. в 1893. На лев. берегу р. Рогалик, в 25 км к сев.-зап. от Миллерова. Основатели из молочанских колоний (Таврическая губ. - отсюда название). Лют. приход Ростов-Рыновка. Земли 2760 дес. (1909). Садоводство, рыбоводство. Кирп. з-д, пар. мельница В. Решке и Г. Шамяя, торговля с.-х. машинами (В. Решке), лавка. Нач. школа (1926). В 1918-41 умерли от голода 5 чел., депортированы 31 чел. Жит.: 291 (1904), 250 (1909), 330 (1915), 344 (1920), 318/299 нем. (1926), 386 (1941).

ЛЫСАЯ ГОРКА, до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Малчевско-Полнинская вол.; в сов. период - Ростовская обл., Мальчевский/Миллеровский/Мальчевско-Полненский р-н. Нем. хутор. К сев. от Миллерова. Жит.: 49 (1915), 31 (1920), 40/20 нем. (1926).

Тренёвское поселение.

ВИКТОРФЕЛЬД/VIKTORFELD (Викторовка), до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Малчевско-Полнинская вол.; в сов. период - Ростовская обл., Волошинский/Мальчевский/Миллеровский/Мальчевско-Полненский р-н. Лют. село на собств. земле, осн. в 1878. У р. Полная, в 15 км к сев.-зап. от Миллерова. Лют. приход Ростов-Рыновка. Молельн. дом. Земли 2650 дес. (1915; 52 двора). Нач. школа, сельсовет (1926). Жит.: 351 (1904), 458 (1909), 440 (1915), 538 (1920), 548/522 нем. (1926), 753 (1941).

Туриловское сельское поселение

НОВО-МАЛЬЧЕВСКИЙ, в сов. период - Ростовская обл., Волошинский/Мальчевский/Миллеровский/Мальчевско-Полненский р-н. Укр.-нем. хутор. К сев.-зап. от Миллерова. Жит.: 25/12 нем. (1926).

ГАДЖУЛОВ– украинско-немецко-русский хутор, Мальчевский р-н – 32/7 в районе х. Гернер

ГЕРНЕРОВ/HERNER (также Гернер, Гернов), до 1917 - Донского Войска обл., Донецкий окр., Малчевско-Полнинская вол.; в сов. период - Ростовская обл., Мальчевский/Мальчевско-Полненский р-н. Два нем. хутора. К сев. от Миллерова. Жит.: 51 (1920), 58/58 нем., 31/28 нем. (1926).

Примечание: Цифры обозначают число всех жителей в числителе и немцев, в том числе в знаменателе. В скобках указан год получения данных.

Использованная литература.

- 1) Газета «Знамя колхозника» №8 (45) , от 5 февраля 1935 года. (Газета бывшего Мальчевского района).
- 2) Герман А. А. Депортация советских немцев.
- 3) Джикаева В. Таврида, 2012. – очерк учителя истории.
- 4) Ермашова И. В. «Балабановка». - очерк учителя Ольхово-Рогской средней школы.
- 5) Йоккерс Н. Прощай, Николай-Таль. – 2007 г.
- 6) Казаров Сурен . Нахичеванское купечество: конец 18 – начало 20 века. – Ростов н/Д, 2012 г. – с. 49
- 7) Манифест Екатерины Второй о заселении России иностранцами
- 8) Маркедонов С. М. Какова была история народов донских? - Донская история в вопросах и ответах, т. 1. – Ростов-на-Дону, 1997 г.
- 9) Пономарёв П. А. Список колоний Миллеровского района. О немецких колонистах.
- 10) Многочисленные воспоминания старожилов (Копачев И. П., Копачева Л. И., Копачева З. Е., Кашуба М. И., Мирошников А. М. и др.)
- 11) Сокольский Э. Колонии стали хуторами. – Ростов-на-Дону, 2007 г.
- 12) Справочник В. Розендорфа «Численность немецкого населения, проживающего в России до 1941 года».- М., 2006 г.
- 13) Терещенко А. Г. Немецкие колонисты на землях войска Донского. – Ростов-на-Дону, 2001 г.

Ольга Ивановна СКОРОХОД,
skorohod.8@mail.ru.

